

DOI: 10.18572/1812-3929-2017-23-15-19

О правах вексельного кредитора в случае банкротства обязанных по векселю лиц

ТИГРАНЯН АРТАК РАЗМИКОВИЧ,
доцент кафедры банковского права
и финансово-правовых дисциплин
Академии народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации,
кандидат юридических наук

✉ tigranjan@mail.ru

Положение о простом и переводном векселе, введенное в действие Постановлением Центрального исполнительного комитета и Совета народных комиссаров СССР от 7 августа 1937 г. № 104/1341 (далее — Положение о простом и переводном векселе), предусматривает, что в случае несостоятельности плательщика по переводному векселю допускается предъявление векселя к платежу ранее срока (ст. 43 Положения). Исходя из ст. 77 и 78 Положения о простом и переводном векселе несостоятельность векселедателя простого векселя также является основанием для предъявления векселя к платежу ранее срока, так как векселедатель по простому векселю обязан так же, как и акцептант по переводному векселю¹.

Разъясняя вопросы применения ст. 43 Положения о простом и переводном векселе, высшие судебные инстанции в п. 20 Постановления Пленума ВС РФ № 33, ВАС РФ № 14 от 4 декабря 2000 г. «О некоторых вопросах рассмотрения споров, связанных с обращением векселей» (далее — Постановление Пленума № 14/33) сформировали два правила. Первое правило гласит, что ст. 43, 77 Положения допускают обращения векселедержателя с иском к индоссантам, векселедателю и другим обязанным лицам раньше срока платежа в случаях, прямо предусмотренных подп. 1–3 ст. 43 Положения. Если строго придерживаться данного правила, то перечень случаев, когда возможно обращение векселедержателя с иском

раньше срока платежа, необходимо признать закрытым². При таком подходе, если основание для досрочного предъявления кредитором требования к должнику установлено не Положением о простом и переводном векселе, а другими законами (например, п. 4 ст. 61, п. 2 ст. 60 Гражданского кодекса РФ), то предъявление векселя к платежу ранее срока не представляется возможным. Если руководствоваться исключительно нормами Положения о простом и переводном векселе, то в указанных выше случаях (реорганизация, ликвидация векселедателя) вексельный кредитор не имеет права предъявить вексель к платежу ранее срока. Вместе с тем такое решение вопроса нельзя признать обоснованным, так как вексельный кредитор в указанных выше случаях должен иметь право предъявить свои требования на тех же условиях, на которых это могут делать другие кредиторы.

Второе правило состоит в том, что несостоятельность плательщика или векселедателя, являющихся юридическими лицами по российскому праву, имеет место исключительно в случаях вынесения арбитражным судом решения о признании названных лиц банкротами в порядке, предусмотренном Арбитражно-процессуальным кодексом и Законом о банкротстве. Исходя из буквального толкования данного пункта, введение в отношении векселедателя — юридического лица любой другой процедуры банкротства, за исключением конкурсного производства, не может являться

¹ Ввиду того, что переводные векселя в гражданском обороте практически не встречаются, в рамках настоящей статьи рассматриваются исключительно вопросы, связанные с обращением простых векселей.

² Абрамова Е. Н. Практический комментарий вексельного законодательства Российской Федерации. М., 2007. С. 128.

основанием для предъявления векселя к платежу ранее срока платежа, что находит поддержку у некоторых арбитражных судов³. Очевидно, что высшие судебные инстанции, принимая Постановления еще в 2000 г., никак не могли иметь в виду конкретную процедуру, предусмотренную законодательством о банкротстве (в частности, конкурсное производство). Кроме того, вышеуказанный подход не учитывает требования п. 3 ст. 63 Закона о банкротстве, в силу которого для участия в деле о банкротстве срок исполнения обязательств, возникших до принятия заявления о признании должника банкротом, считается наступившим. Было бы по меньшей мере странно, если бы в случае введения процедуры наблюдения право предъявить требование в целях участия в деле о банкротстве должника предоставлялось всем кредиторам, за исключением вексельных. Для такого «дифференцированного регулирования» необходима веская юридическая аргументация, которую высшие судебные инстанции в своих разъяснениях не приводят. Во всяком случае, обоснование невозможности предъявления векселедержателем требования со ссылкой на специфику правового режима вексельных обязательств не выдерживает критики, так как вексельные правоотношения регулируются не только Положением о простом и переводном векселе, но и гражданским законодательством и иными федеральными законами.

Итак, в случае несостоятельности векселедателя простого векселя, в том числе введения процедуры наблюдения, векселедержатель может предъявить вексель векселедержателю простого векселя ранее срока платежа⁴. В силу ст. 43 и 44 Положения о простом и переводном векселе векселедержатель может обратиться с иском не только против векселедателя, но и против индоссантов и авалистов. Статья 44 данного Положения устанавливает, что для осуществления векселедержателем принадлежащих ему прав достаточно предъявления судебного определения об объявлении несостоятельности. ВАС РФ в Определении ВАС РФ от 22 марта 2007 г. по делу № 3245/07, в Постановлении Президиума ВАС РФ от 2 октября 2007 г. по делу № 6629/07 указал, что несостоятельность векселедателя простого векселя, признанная судом, дает векселедержателю право предъявить иск не только к основ-

ному должнику (векселедателю), но и ко всем обязанным по векселю лицам без совершения протеста. При этом срок исполнения вексельного обязательства векселедателем определяется не сроком, указанным в векселе, а в соответствии со специальными правилами, предусмотренными Законом о банкротстве.

Разъяснения ВАС РФ имеют ключевое значение для правоприменительной практики, так как вексельное право разделяет должников на две категории: прямые должники и должники в регрессном порядке. Прямыми должниками являются векселедатель в простом векселе и акцептант в векселе переводном. Арбитражная практика к числу прямых должников относит также авалиста векселедателя в простом векселе и авалиста акцептанта в векселе переводном, поскольку авалист отвечает так же, как и тот, за кого он дал аваль⁵. Требования к ним (векселедателю в простом векселе и акцептанту в векселе переводном), а также к авалистам данных лиц (при их наличии) могут быть предъявлены как в срок платежа, так и в течение всего срока вексельной давности безотносительно к наличию или отсутствию протеста. Все иные лица являются участниками регрессных вексельных обязательств, что означает наступление этих обязательств только при условии наличия протеста в неплатеже либо ином нарушении при обороте векселя со стороны прямых должников. Без такого протеста регрессные должники не обязаны по векселю, кроме случаев, когда иное предусмотрено в самом векселе (ст. 46 Положения) либо прямо установлено Положением (например, абз. 6 ст. 44, абз. 4 ст. 54 Положения)⁶.

Таким образом, согласно вексельному законодательству требования к прямым должникам (векселедателю в простом векселе и акцептанту в векселе переводном, а также к авалистам данных лиц) могут быть предъявлены как в срок платежа, так и в течение всего срока вексельной давности безотносительно к наличию или отсутствию протеста. Требования к должникам в порядке регресса (индоссанты, их авалисты и т. д.) могут быть предъявлены только при условии наличия протеста в неплатеже либо ином нарушении при обороте векселя со стороны прямых должников. Для должников в регрессном порядке установлен специальный давностный срок в один год со дня протеста, совершенного в установленный

³ Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 31 января 2012 г. по делу № А43-5149/2011 г.; Постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 22 декабря 2015 г. по делу № А41-33596/11 // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 30 ноября 2016 г. по делу № А56-50734/2015; Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 1 ноября 2016 г. по делу по делу № А56-50734/2015; Постановление Девятого арбитражного суда от 14 июля 2015 г. по делу № А40-698/14 // СПС «КонсультантПлюс».

⁵ Пункт 34 Постановления Пленума № 14/33; Постановление Президиума ВАС РФ от 24 февраля 1998 г. № 1278/96 // СПС «КонсультантПлюс».

⁶ Пункт 21 Постановления Пленума № 14/33.

срок, или со дня срока платежа в случае оговорки об обороте без издержек (абз. 2 ст. 70 Положения о переводном и простом векселе)⁷.

Анализ ст. 43 Положения о простом и переводном векселе показывает, что к числу оснований для досрочного предъявления векселя к платежу относится несостоятельность векселедателя прямого векселя, но не иных обязанных по векселю лиц (авалист векселедателя, индоссант, авалист индоссанта). Выше мы установили, что авалист векселедателя в простом векселе является прямым должником и отвечает перед векселедержателем в солидарном порядке как в срок платежа, так и в течение всего срока вексельной давности безотносительно к наличию или отсутствию протеста. Допускает ли вексельное законодательство досрочное предъявление векселя к платежу в случае несостоятельности не векселедателя, а авалиста векселедателя по прямому векселю? Если следовать буквальному толкованию ст. 43 Положения о простом и переводном векселе, следует дать отрицательный ответ — несостоятельность авалиста векселедателя по прямому векселю не может являться основанием для предъявления векселя к платежу ранее срока платежа. Представляется, однако, что такое решение вопроса не учитывает правовую природу правоотношений, удостоверенных векселем. В силу ст. 815 Гражданского кодекса РФ вексель является ценной бумагой, удостоверяющей возникновение заемных правоотношений между векселедателем и векселедержателем.

По общему правилу отношения сторон по векселю регулируются специальным вексельным законодательством, что установлено в п. 1 Постановления Пленума № 14/33. Вместе с тем вексельные сделки регулируются и общими нормами гражданского законодательства о сделках и обязательствах (ст. 153–181, 307–419 Гражданского кодекса РФ), а также нормами § 1 главы 42 Гражданского кодекса РФ. Так, в силу ст. 815 Гражданского кодекса РФ правила § 1 главы 42 Гражданского кодекса РФ применяются к вексельным обязательствам постольку, поскольку они не противоречат закону о переводном и простом векселе. Выходит, что нормы Гражданского кодекса РФ применяются к вексельным правоотношениям с учетом особенностей векселя как ценной бумаги при условии, что применение этих норм не противоречит специальному вексельному законодательству.

В ст. 813 Гражданского кодекса РФ предусмотрено, что при утрате обеспечения или ухудшения его условий по обстоятельствам, за которые займодавец не отвечает, последний вправе потребовать от заемщика досрочного возврата суммы займа, уплаты причитающихся процентов. Данная норма означает, что введение процедуры наблюдения в отношении поручителя или признание его банкротом может свидетельствовать об ухудшении условий обеспечения и являться основанием для заявления кредитором к основному должнику требования о досрочном исполнении обеспечи-

⁷ Определение ВАС РФ от 23 октября 2009 г. № ВАС-10816/09 по делу № А41-17295/08 // СПС «КонсультантПлюс».

ваемого обязательства по возврату суммы займа или кредита⁸.

Ставить знак равенства между вексельным поручительством (аваль) и договором поручительства, конечно, нельзя хотя бы потому, что вексельное поручительство обеспечивает обязательство векселедателя по прямому векселю, закрепленному в ценной бумаге. Как указано в п. 34 Постановления Пленума № 14/133, регулирование отношений по вексельному поручительству (авалю) осуществляется особыми правилами, отличными от правил о поручительстве и о гарантии. Более того, общегражданское поручительство является строго акцессорным, в то время как обязательство авалиста действительно даже в том случае, если то обязательство, которое он гарантировал, окажется недействительным по какому бы то ни было основанию, иному, чем дефект формы. Вместе с тем не может быть никаких сомнений в том, что правовое положение поручителя по договору поручительства ничем не отличается от правового положения авалиста векселедателя по простому векселю. Так, в силу ст. 32 Положения о простом и переводном векселе авалист отвечает так же, как и тот, за кого он дал аваль. Оплачивая переводный вексель, авалист приобретает права, вытекающие из переводного векселя, против того, за кого он дал гарантию, и против тех, кто в силу переводного векселя обязан перед этим последним⁹.

Несмотря на то что ст. 43 Положения о простом и переводном векселе не предусматривает банкротство авалиста в качестве основания для досрочного предъявления векселя к платежу, такое право векселедержателя следует из норм Гражданского кодекса РФ. Регулирование отношений по вексельному поручительству (авалю) особыми правилами, отличными от правил о поручительстве и правил о гарантии, вовсе не свидетельствует о невозможности применения специальных норм, предусмотренных Гражданским кодексом РФ (ст. 813 Гражданского кодекса РФ). Представляется, что применение ст. 813 Гражданского кодекса РФ применительно к вексельным правоотношениям не противоречит вексельному законодательству, в частности ст. 43 Положения о простом и переводном векселе, ввиду следующего.

Во-первых, вексельные правоотношения регулируются не только специальным вексельным законодательством, но и нормами гражданского законодательства РФ. Как справедливо отмечают В.А. Белов и Р.С. Бевзенко, вексельное право является специальной частью гражданского права, что означает необходимость субсидиарного применения норм гражданского права, содержащихся как в ГК РФ, так и в иных федеральных законах, в той части, в которой соответствующие отношения не урегулированы нормами вексельного законодательства¹⁰. Во-вторых, оформление права кредитора посредством выдачи ценной бумаги (закрепление права вексельного кредитора в векселя) не должно приводить к ухудшению правового положения вексельного кредитора по сравнению с правовым положением иных (вневексельных) кредиторов только потому, что в ст. 43 Положения о простом и переводном векселе не предусмотрено такое основание для досрочного предъявления векселя к платежу, как банкротство индоссанта. В-третьих, перечень случаев, когда возможно обращение векселедержателя с иском раньше срока платежа, не является закрытым, так как гражданское законодательство предусматривает множество других оснований для досрочного предъявления векселя к платежу, не предусмотренных ст. 43 Положения о простом и переводном векселе (например, реорганизация, ликвидация юридического лица)¹¹. В-четвертых, тезис о невозможности досрочного предъявления векселедержателем требования в случае банкротства индоссанта вряд ли можно обосновать также спецификой правового режима вексельных обязательств. Эта специфика вовсе не предполагает, что закрепление имущественных прав в ценной бумаге должно неминуемо приводить к ограничению прав вексельного кредитора (по сравнению с правами других, вневексельных кредиторов).

Представляется, что в случае вынесения арбитражным судом решения о признании авалиста векселедателя прямым векселем банкротом, векселедержателю должно быть предоставлено право предъявить требование ранее срока платежа.

Допустимо ли предъявление векселя к платежу ранее срока в случае банкротства иных обязанных (помимо векселедателя и его авалиста) по векселю лиц, в частности индоссанта и его авалиста?

⁸ Пункт 46 Постановления Пленума от 12 июля 2012 г. № 42 «О некоторых вопросах разрешения споров, связанных с поручительством» // СПС «КонсультантПлюс».

⁹ Согласно ст. 77 Положения о простом и переводном векселе к простому векселю применяются постановления относительно авала (ст. 30–32).

¹⁰ Бевзенко Р.С., Белов В.А. Практика применения вексельного законодательства Российской Федерации: опыт обобщения и научно-практического комментария. М., 2014. С. 51.

¹¹ Габов А.В. Удовлетворение требований вексельного кредитора до наступления срока платежа, установленного векселем // Вестник гражданского права. 2014. № 2. СПС «КонсультантПлюс»; Его же. Права вексельного кредитора при реорганизации юридического лица — должника в вексельном обязательстве // Журнал российского права. 2016. № 6. СПС «КонсультантПлюс»; Бевзенко Р.С., Белов В.А. Указ. соч. С. 489; Постановление ФАС Северо-Западного округа от 28 апреля 2005 г. № А56-37644/04. СПС «КонсультантПлюс».

В юридической литературе была высказана позиция, согласно которой, если наступает банкротство не основного должника по векселю (плательщика по переводному векселю или векселедателя простого векселя), а иного обязанного лица (например, индоссанта), право на досрочное исполнение не возникает: «...эта мысль представляется нам совершенно однозначной, поскольку, в противном случае, векселедатель простого векселя находился бы в совершенно нестабильном правовом положении. Выписав вексель со сроком платежа через пять лет, он постоянно рисковал бы, что любой из индоссантов по векселю (процесс индоссирования векселя, разумеется, векселедателем никак не контролируется) обанкротится, срок в отношении его будет считаться наступившим, и следом — в отношении самого векселедателя»¹². С этой позицией следует полностью согласиться. Вопрос в том, что индоссант, а также его авалист являются должниками в регрессном порядке, участниками регрессных вексельных обязательств, что означает

наступление этих обязательств только при условии наличия протеста в неплатеже либо ином нарушении при обороте векселя со стороны прямых должников. Без такого протеста регрессные должники не обязаны по векселю, кроме случаев, когда иное предусмотрено в самом векселе либо прямо установлено Положением. В.Н. Уруков отмечает, что индоссант в вексельном обязательстве выступает дополнительным (акцессорным) поручителем по векселю, поскольку основным поручителем по векселю будет являться авалист¹³. Нам представляется, что правовое положение индоссанта можно сравнить с правовым положением не «дополнительного поручителя», а субсидиарного должника (ст. 399 Гражданского кодекса РФ). Индоссант исполняет вексельное обязательство только при условии протеста в неплатеже либо ином нарушении при обороте векселя со стороны прямых должников.

Таким образом, предъявление векселя к платежу ранее срока в случае банкротства индоссанта и его авалиста не представляется возможным. ❏

¹² Правовые позиции Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации: избранные постановления за 2007 г. с комментариями / под ред. А.А. Иванова, М., 2012. (Егоров А.В. Дело ООО «Орбита-инвест» против ОАО «Завод им. В.А. Дегтярева» о взыскании вексельной задолженности в связи с наступлением срока платежа, вызванного открытием конкурса в отношении векселедателя (Постановление Президиума ВАС РФ 19 июня 2007 г. № 3182/07) // СПС «КонсультантПлюс»).

¹³ Уруков В.Н. Вексель: договорная теория и практика. М. : ИНФРА-М, 2011. СПС «КонсультантПлюс».

ЛИТЕРАТУРА

1. Абрамова Е.Н. Практический комментарий вексельного законодательства Российской Федерации / Е.Н. Абрамова. М. : Волтерс Клувер, 2007. 248 с.
2. Бевзенко Р.С. Практика применения вексельного законодательства Российской Федерации: опыт обобщения и научно-практического комментария / Р.С. Бевзенко, В.А. Белов. М. : Юрайт, 2014. 652 с.
3. Габов А.В. Права вексельного кредитора при реорганизации юридического лица — должника в вексельном обязательстве / А.В. Габов // Журнал российского права. 2016. № 6. С. 49–63.
4. Габов А.В. Удовлетворение требований вексельного кредитора до наступления срока платежа, установленного векселем / А.В. Габов // Вестник гражданского права. 2014. № 2. С. 148–161.
5. Уруков В.Н. Вексель: договорная теория и практика / В.Н. Уруков. М. : ИНФРА-М, 2011. 352 с.

REFERENCES

1. Abramova E.N. Prakticheskij kommentarij veksel'nogo zakonodatel'stva Rossijskoj Federatsii [Practical Comment to Bill of Exchange Laws of the Russian Federation] / E.N. Abramova. Moskva : Wolters Kluwer — Moscow : Wolters Kluwer, 2007. 248 s.
2. Bevzenko R.S. Praktika primeneniya veksel'nogo zakonodatel'stva Rossijskoj Federatsii: opyt obobshcheniya i nauchno-prakticheskogo kommentariya [Practice of Application of Bill of Exchange Laws of the Russian Federation: Generalization and Scientific and Practical Comment Experience] / R.S. Bevzenko, V.A. Belov. Moskva : Yurajt — Moscow : Urait, 2014. 652 s.
3. Gabov A.V. Prava veksel'nogo kreditora pri reorganizatsii yuridicheskogo litsa — dolzhnika v veksel'nom obyazatel'stve [Bill Creditor's Rights at Reorganization of a Legal Entity — Debtor under a Bill Obligation] / A.V. Gabov // Zhurnal rossijskogo prava — Russian Law Journal. 2016. № 6. S. 49–63.
4. Gabov A.V. Udovletvorenije trebovanij veksel'nogo kreditora do nastupleniya sroka platezha, ustanovlennogo vekselem [Satisfaction of Claims Filed by a Bill Creditor prior to the Bill Maturity as Specified Therein] / A.V. Gabov // Vestnik grazhdanskogo prava — Civil Law Bulletin. 2014. № 2. S. 148–161.
5. Urukov V.N. Veksel': dogovornaya teoriya i praktika [Bill of Exchange: Contractual Theory and Practice] / V.N. Urukov. Moskva : INFRA-M — Moscow : INFRA-M, 2011. 352 s.